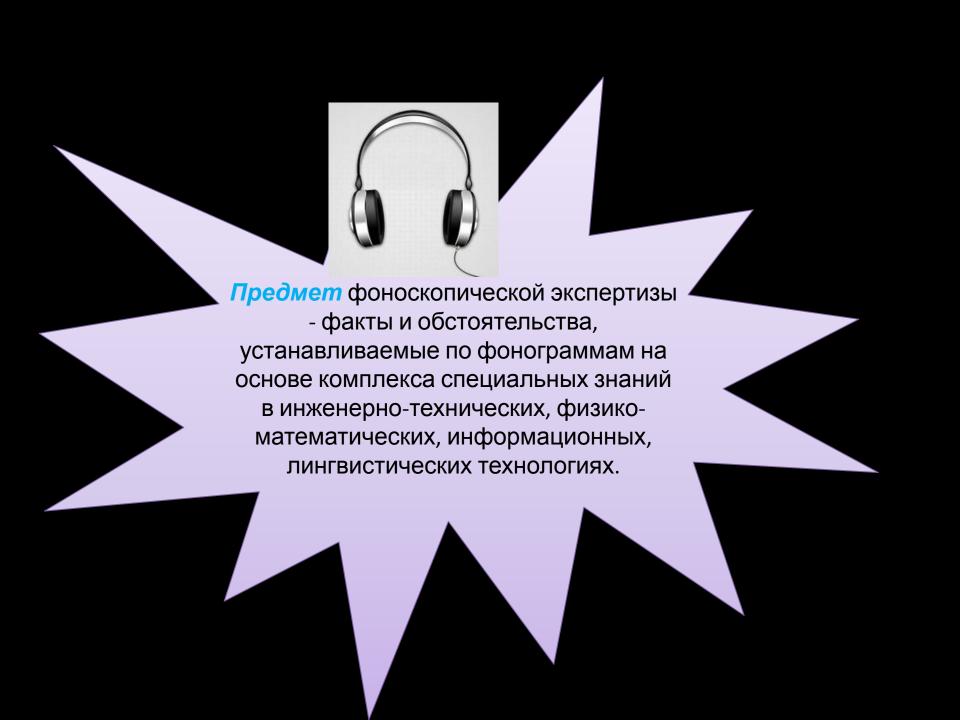

Выполнила студентка 3 курса 2 группы ИСЭ **Чичерова Виктория**

Судебная фоноскопическая экспертиза - одно из предусмотренных законодательством процессуальных действий по проверке относимости и достоверности записанной на фонограмме информации, имеющей значение доказательства.

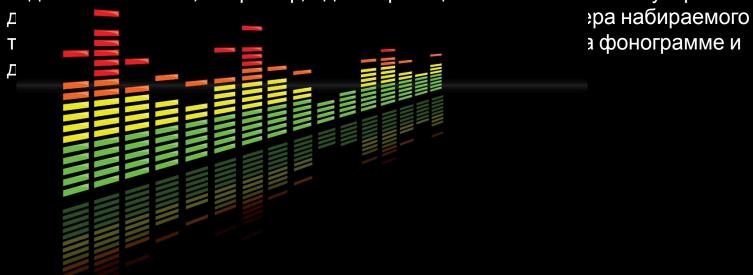
фоноскопическая экспертиза проводится в целях установления личности говорящего по признакам голоса и речи, записанной на фонограмме, выявления признаков стирания, копирования, монтажа и иных изменений, привнесенных в фонограмму в процессе или после окончания звукозаписи, определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов, имеющих значение судебных доказательств.

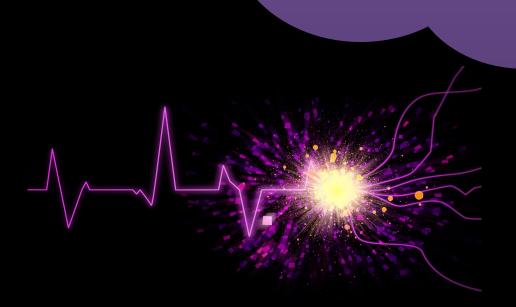
Судебная фоноскопическая экспертиза назначается для решения следующих задач:

- идентификация и диагностика личности по голосу и речи;
- выявление признаков монтажа и иных изменений, привнесенных в содержание фонограммы в процессе производства или после окончания звукозаписи;
- определение условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов по фонограммам, имеющих доказательственное значение.

Задачи, составляющие предмет фоноскопической экспертизы, носят идентификационный и диагностический характер. К идентификационным задачам относится, например, идентификация человека по голосу и речи. К

В соответствии с процессуальным законодательством экспертиза может быть поручена судебно-экспертному учреждению или любому лицу, обладающему специальными знаниями, необходимыми для дачи заключения. Таким образом, закон не требует, чтобы судебная экспертиза в обязательном порядке выполнялась сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений. На практике производство судебной фоноскопической экспертизы по уголовным делам, как правило, поручается экспертным учреждениям, имеющим необходимые специальные знания и технические средства. По гражданским делам судебные фоноскопические экспертизы нередко назначаются в негосударственные экспертные учреждения или персонально экспертам. Это объясняется во многом большой загрузкой ведомственных государственных судебно-экспертных учреждений производством экспертиз по уголовным делам, что увеличивает сроки производства экспертиз фонограмм и неизбежно приводит к затягиванию судебного рассмотрения гражданских споров.

К специалистам в области фоноскопической экспертизы участники гражданского или арбитражного процесса обращаются практически на всех стадиях судопроизводства. На первоначальном этапе - для содействия в очистке получаемых фонограмм от шумов и помех и установления дословного содержания записанных на фонограмме переговоров.

Это необходимо для того, чтобы проверить относимость записанной вербальной и невербальной информации к материалам дела. При этом одновременно может быть поставлена задача перезаписи фонограммы, прошедшей фильтрацию и очистку от шумов, на другой магнитный носитель.

Текстовая запись звучащей речи, составленная специалистом, как известно, более точно соответствует звуковому содержанию фонограммы. При установлении дословного содержания и его отражении в виде письменного текста нужно обратить внимание не только на "читаемость" получаемого текста, но и на расстановку знаков препинания в соответствии с членением звучащей речи на отдельные смысловые единицы. В устоявшейся практике фоноскопических экспертиз сложилась определенная нотационная система, основанная на сочетании нескольких принципов:

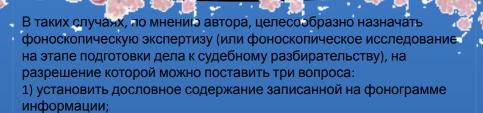
- "читаемости" текст должен быть воспринимаем неспециалистом, поэтому звучащий текст должен представляться в орфографической записи, а знаки препинания использоваться для разделения структурных единиц и уточнения их смыслового значения; для обозначения функции завершенности используется постановка точки, незавершенности запятая, соответственно знаки вопроса и восклицания для обозначения соответствующих модальностей;
- выборочной "детальности" отдельные элементы речи, подвергаемые детальному фонетическому анализу, отображаются при помощи транскрипции (например, дефекты речи или индивидуальная специфика произношения, особенности интонирования и т.д.);
- невербальные проявления в речи (крик, плач, смех) и особенности ситуации коммуникации должны описываться вербально в форме комментария, а не обозначаться условными символами. При этом элементы слуховой оценки звуковой обстановки не должны представляться в форме результатов объективных измерений.

Здесь важно подчеркнуть еще один существенный момент.

Документирование телефонных и иных переговоров осуществляется часто с использованием цифровых диктофонов. Речевой сигнал записывается либо на цифровой магнитный носитель, либо в память магнитофона. В дальнейшем может возникнуть проблема при приобщении фонограммы к материалам дела, так как каждый раз приобщать к делу сам цифровой диктофон даже из экономических соображений вряд ли целесообразно. Выход из такой ситуации представляется в следующем.

- 2) произвести перезапись на представленный носитель (кассету, дискету или CD-диск) фонограммы, имеющей доказательственное значение;
- 3) установить, имеются ли на представляемой фонограмме признаки монтажа или внесенных в нее изменений. Таким образом, к материалам дела суд может приобщить копию фонограммы (в качестве производного вещественного доказательства), достоверность которой подтверждена заключением фоноскопической экспертизы и показаниями эксперта (разъяснением специалиста по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию) о том, что при копировании не было привнесено никаких изменений (никакая часть контролируемых переговоров не была пропущена, изъята, добавлена или искажена). Представляется, что такой подход вполне оправдан.

Другая задача, которая может быть решена в ходе фоноскопического исследования, - это диагностика личностных характеристик говорящего, чья речь записана на фонограмме. На основе дингвистического анализа с определенной долей достоверности можно дать оценку половозрастным и анатомо-физиологическим характеристикам диктора, эмоционального состояния (отклонение от нормы, тревожность, напряженность, наличие и тип эмоций, например волнение, удивление, страх и т.п.), психофизиологического состояния (ненормативность, наличие патологии). По результатам лингвистического исследования устного текста на фонограмме могут быть установлены и индивидно-личностные характеристики диктора, например родной язык, степень владения данным языком, уровень образования и развития речевой культуры, социокультурный статус (социальная принадлежность, воспитание и т.п.), темперамент, самооценка, отношение к собеседникам, ролевая функция в разговоре, наличие проявлений акцента, диалекта, принадлежность к определенной профессиональной среде и т.д.

Следующая задача, решаемая фоноскопической экспертизой, - это установление факта необычного состояния или необычных условий порождения устного или письменного текста. Свидетели в ходе судебного заседания могут изменить свои показания. В качестве аргументов высказываются утверждения, что показания были даны с "чужих слов". Установление факта воспроизведения вслух заученных показаний или их прочтения, диктовки или иного влияния на лицо, чьи показания фиксируются в протоколе судебного заседания, свидетельствует о наличии наряду с исполнителем текста еще одного участника - автора, участие которого может быть доказано при помощи специальных лингвистических познаний. Для этого на разрешение фоноскопической экспертизы может быть поставлен вопрос о том, является ли звучащая речь на фонограмме спонтанной, непроизвольной или воспроизведением выученного наизусть текста, искажением устно-речевых навыков.

В целом надо подчеркнуть, что диагностические исследования речи требуют большого объема специальных знаний и баз данных, материальнотехнического обеспечения и специальных условий. Такие исследования проводятся пока исключительно только на материале русского языка, поскольку специалист (эксперт) должен в совершенстве владеть языком, на котором ведется разговор, записанный на фонограмме.

